

## Часть 1 Начало

### Начало начал

Отец родился в деревне Калиновка Курской губернии в апреле, официально 17-го, а на деле 15 апреля 1894 года (при переходе со старого стиля на новый в его документах напутали). Имя Никита дали по святцам, 3 апреля (по старому стилю) день памяти святого Никиты-исповедника. С детства отец мечтал выучиться на инженера, но сначала просто выучиться. Нормальной школы в Калиновке, как и в большинстве российских деревень, не было. Отцу удалось научиться в двухлетней школе при местной церкви началам грамоты да еще Закону Божьему.

В 1908 году Сергей Никанорович, мой дед,<sup>2</sup> взял пятнадцатилетнего Никиту в Донбасс, в Юзовку,<sup>3</sup> где сам он подрабатывал зимами, плотничая на шахтах. Крестьянским трудом прокормить семью не имелось никакой возможности. Поначалу Никиту пристроили на шахту, принадлежавшую французам, держали на подхвате, но недолго. Когда ему исполнилось пятнадцать лет, рассказывала бабушка Ксения Ивановна, Сергей Никанорович отвел его к Вагнеру, управляющему заводом Горнорудного машиностроения, принадлежащим бельгийцу Боссе. Освоившись, он вскоре стал зарабатывать больше своего отца. В шахтерскую среду отца ввел его новый знакомый, рабочий Иван Андреевич Писарев, он же приобщил и к общественной жизни, водил в кружки, где обсуждались насущные дела, в основном местного масштаба. Ни в партию большевиков, ни в какую-либо иную отец тогда не вступил – видимо, не играли тогда партии заметной роли в рабочей жизни. Членом коммунистической, тогда она еще называлась социал-демократической, партии, он стал уже во время Гражданской войны, в 1918 году. Думаю, что и без Писарева отец, с его энергичным характером и тягой ко всему новому, не миновал бы участия в рабочем движении. Но кто-то должен был помочь сделать первый шаг.

Роль семьи Писаревых в жизни отца оказалась более чем значительней. Первые годы самостоятельной рабочей жизни он снимал у них комнату. Там же столовался, стал почти членом семьи, а затем и породнился. Посватавшись по всем правилам, отец в 1914 году женился на одной из пяти дочерей Писаревых, Ефросинье. В 1916 году в них родилась дочь Юлия, а еще через год мальчик Леонид. На этом семейная жизнь закончилась – революция, Гражданская война, тиф. От тифа в 1918 году и умерла Ефросинья.

Много лет спустя, в 1990 году я проехал по отцовским местам, говорил с его сверстниками. В их памяти он остался худым, быстрым, рукастым пареньком, быстро схватывавшим все новое, компанейским и одновременно тянущимся к старшим, дорожившим их знакомством и расположением.

Начав зарабатывать, отец купил себе велосипед и гармошку, колесил по окрестностям, по вечерам растягивал мехи, на музыку слеталась молодежь, начинались танцы. Самому ему

---

<sup>2</sup> Сергей Никанорович умер от туберкулеза в Москве в 1938 году, я его совершенно не помню. Бабушка Ксения Ивановна пережила войну, ее похоронили в 1946 году в Киеве на Лукьяновском кладбище.

<sup>3</sup> 30 апреля 1869 года Император Александр II утвердил договор между правительством России и английским предпринимателем Джоном Хьюзом, (его фамилию в Донбассе произносили «Юз»), согласно которому Хьюз обязывался образовать акционерное общество для разработки месторождений угля и производства железнодорожных ресурсов. Вокруг его предприятий возник поселок, прозванный людьми Юзовкой. После революции его переименовали в Троцк, в 1924 году он стал городом Сталино, а с 1961 года – Донецком.

потанцевать удавалось не всегда, он – музыкант. Вскоре отцу наскучило крутить педали, и он приладил к велосипеду моторчик, получился мопед. По нынешним годам – не велико дело, но в начале XX века такое казалось почти космическим достижением. Поднакопив денег, купил еще одну диковинку – фотоаппарат, затем приобрел карманные часы (наручных в те годы в Донбассе не знали). Часы тогда не столько измеряли время, сколько являлись знаком перехода на следующую ступень в заводской иерархии. Их носили мастера, инженеры-железнодорожники. Отец мечтал выучиться и стать с ними вровень. Но учиться снова не пришлось, помогал родителям, зарабатывал на жизнь, потом появилась собственная семья. Какая тут учеба? Да и школ в округе не было.

Что еще сказать об отце? Не чуравшийся вечеринок, отец не курил и не пил. Совсем не пил. В те годы в Российской империи набирала обороты первая в двадцатом веке антиалкогольная кампания. В 1910 году в Санкт-Петербурге собрался Всеимперский съезд по борьбе с пьянством. Отцу это начинание пришлось по душе, он одним из первых вступил в «Общество трезвости», вскоре его избрали председателем местного отделения. Не изменила его и Гражданская война.

Когда отец занял высшие посты в партии и государства, ему стали дарить подарки. Часто дарили спиртное, оно оседало в доме, мама складировала бутылки в подвале резиденции на Ленинских горах, где мы жили. Постепенно их там накопилось великое множество. После отставки отца, так и не раскупоренные, они разошлись по родственникам и знакомым.

Согласно правилам, перед тем как попасть в дом, каждая подаренная бутылка отправлялась в специальную лабораторию, где из них шприцем отсасывали часть содержимого на анализ, нет ли там чего недозволенного. Отец шутил, что в лаборатории понимают толк в вине, ординарные вина приходили оттуда почти нетронутыми, а коллекционные вина выходили из лаборатории ополовиненными, подвергались «более тщательным исследованиям». Отец ворчал, но мер никаких не принимал.

Хотя времена «Общества трезвости» и канули в лету, отец обильным возлияниям предпочитал застольную беседу, а уж под совсем хорошее настроение подначивал гостей на песню. Сам запевать он стеснялся, но с удовольствием подтягивал. Пели, в зависимости от настроения, русскую «Калинку», советскую «Ой, Днипро, Днипро», украинские «Реве та стогне Дніпр широкий» или «Гей, на горі та й жінці жнуть».

Из этой песни я запомнил пару куплетов:

Гей, на горі,  
Там жінці жнуть.  
А попід горою,  
яром, долиною,  
Козаки йдуть.

Попереду, попереду  
Дорошенко<sup>4</sup>  
Веде своє військо,  
військо Запорізьке  
Хорошенько.

А позаду, а позаду

<sup>4</sup> Петр Дорошенко, гетман Малороссии 1665–1676 гг. Более десяти лет воевал за независимость Украины с Польшей, Турцией и Россией. В 1676 г. сдался русской армии.

Сагайдачний,<sup>5</sup>  
Що проміняв жінку  
на тютюн та люльку,  
Необачний.

Любовь к украинским песням, как и к украинской природе, к вышитым украинским рубашкам, не стесняющим горло тугим воротничкам, отец сохранил на весь остаток своей жизни.

Хорошее вино отец ценил, любил пробовать, отхлебывая из рюмки малюсенький глоток, почти каплю, гонял ее по языку и, наслаждаясь, причмокивал. В его коллекции хранилось несколько особо драгоценных бутылок старого вина, он говорил, сорокалетнего, откупоривали его лишь в особых случаях для дорогих гостей, правда, не всегда понимавших в винах. В таких случаях, когда гости расходились, отец сердился: как они смели «хлопать» сорокалетнее вино, как водку, рюмками, да еще капустой закусывать. Больше отец таким гостям «настоящих» вин не выставлял, ограничивался ординарными Цинандали и Хванчкарой. Водку отец не жаловал, а вот выдержанным коньяком отдавал должное, армянским предпочитал грузинские КВ. Для коньяка он держал специальную высокую узкую семиграммовую рюмочку (сейчас она хранится в Музее современной истории в Москве) и выпивал ее в три приема. С обычаем питья коньяка из специальных объемистых, усиливающих запах, бокалов, отец познакомился весной 1960 года во время визита во Францию, гостил в резиденции Шарля де Голля в Рамбуйе. Он оказался способным учеником, долго грел шаровидный сосуд в ладонях, круговыми движениями разбалтывал содержимое по стенкам, подносил рюмку к носу и наслаждался вдыхаемым ароматом.

Мог отец и захмелеть, но такое случалось редко. Помню его навеселе на приеме в Кремле в честь полета первого человека в космос. Он произносил тост за тостом за Юрия Гагарина, за конструкторов, за испытателей и, в отличие от большинства приемов, требовал наливать ему настоящий коньяк, а не чай из коньячной бутылки, как это обычно практиковалось. Можно вспомнить еще несколько подобных эпизодов на других приемах, там, где он считал невозможным манкировать, к примеру во время визита в Югославию в 1955 году, или просто, когда окружали уж очень симпатичные ему люди. Дома без компании он спиртного практически не употреблял, врачи запретили. К тому же, отец страдал камнями в почках, после второй или третьей рюмки они начинали шевелиться, и эта ужасная боль кого угодно отохотит пить.

Отец не только никогда не курил, но и табачный дым на дух не переносил. Когда в 1924 году они с моей матерью, Ниной Петровной Кухарчук, решили жениться, отец поставил одно условие: «Бросай курить». И мама бросила, хотя курила уже несколько лет. Курение в те годы являлось одним из признаков эмансипации женщин. Пришлось ради любви эмансипацией пожертвовать.

После революции и Гражданской войны, в начале 1922 года, отец вернулся из армии на родную шахту и при первой возможности наконец-то пошел учиться на рабфак – рабочий факультет, школу для взрослых. Тогда учились и стар и млад, страна стремилась вырваться из неграмотности. Отцу уже шел двадцать девятый год – солидный возраст для школьника. Обучение велось ускоренным методом. Через три года, в 1925 году, отец закончил рабфак, мечта его жизни – Машиностроительный факультет в Харьковском политехе казалась близкой к осуществлению. А дальше возжеленная карьера инженера, изобретателя...

---

<sup>5</sup> Петр Сагайдачный (настоящее имя Петр Конашевич, польско-украинский шляхтич) с 1605 года возглавлял Запорожскую Сечь, с 1620 года гетман Украины.

Но мечты, к сожалению, редко осуществляются. Жизнь повернулась иначе. Партии он оказался нужнее здесь, в Донбассе, наступил НЭП, требовалось восстанавливать шахты, налаживать сельское хозяйство, вконец разоренные в годы военного коммунизма, и отец подчинился. Вместо студента Политехнического института он стал секретарем партийного комитета Петрово-Марьинского уезда. Он шаг за шагом поднимался по ступенькам партийной иерархии – в 1928 году переехал в тогдашнюю столицу Украины Харьков, а оттуда, с повышением – в Киев, в те годы считавшийся, в отличие от пролетарского Харькова, оплотом украинской интеллигенции и украинского национализма.